

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 27:392.1:930.1(470)

Летописные этнонимы Русского Севера

Федченко О.Д.¹

Аннотация. В статье рассматривается происхождение летописных этнонимов Русского Севера. В древних источниках упоминаются контакты новгородцев с финскими племенами ямь, сумь, корела, мурманы, лопь. На основе изученного материала сделан вывод, что знакомство с северными территориями и народами осуществлялось новгородцами посредством карел. Происхождение всех изученных этнонимов связано с карельским языком. Все названия племен имеют единообразную словообразовательную модель. Этимология этнонимов отражает географические особенности территорий, где обитала каждая этнографическая группа населения. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей в регионе.

Ключевые слова: сумь, ямь, корела, мурманы, лопь, финно-угры.

Chronic ethnonyms of the Russian North

Fedchenko O.D.¹

Abstract. The article examines the origin of the chronicle ethnonyms of the Russian North. Ancient sources mention the contacts of Novgorodians with the Finnish tribes of Yam, Sum, Korela, Murmans, Lop. On the basis of the studied material, it was

concluded that the acquaintance with the northern territories and peoples was carried out by the Novgorodians through the Karelians. The origin of all studied ethnonyms is associated with the Karelian language. All tribal names have a uniform word-formation model. The etymology of ethnonyms reflects the geographical features of the territories where each ethnographic group of the population lived. The proposed article makes it possible to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in the region.

Keywords: Sum, Yam, Korela, Murmans, Lop, Finno-Ugric.

¹*Федченко Олег Дмитриевич, независимый исследователь. SPIN-код: 2825-0575. г. Брянск, Российская Федерация.*

Fedchenko Oleg Dmitrievich, independent researcher. ORCID 0000-0003-2810-9860. Bryansk, Russian Federation.

E-mail: vukby@yandex.ru

© **О.Д. Федченко**

«Лето 6748. И собрав силу великую, и Свеи с князем, и Мурмане, и Сумь, и Емь в кораблих... пришли в Неву» [8, С. 115], повествует летописец о набеге неприятеля на Новгородскую землю в 1240 году. И если этноним свеи не вызывает особых дискуссий в среде исследователей, то по поводу мурман, сумь, емь остается неопределенность. В этот же ряд можно поставить упоминаемые в русских летописях лопь и корелу.

Одним из основных участников событий при освоении Кольского полуострова выступали карелы. Именно, их судьба стояла отдельным вопросом в мирных переговорах шведов и новгородцев в XIV веке [13, С. 115]. Столь важное политическое положение карелов может подсказывать, что они были движущей силой русской экспансии на север и определяли коммуникации русских с местным населением. Интересно, что в саамском языке *karjele* имеет значение «русский» [10, Т. 2, С. 325]. Происхождение этнонима исследователи связывают с финским *karja* – стадо [10, Т. 2, С. 325]. Однако, атрибуция в данном случае остается неясной: как животные могут характеризовать общность людей? При этом необъяснимым

остаётся наличие компонента *-l-* и, как следствие, отсутствует словообразовательная модель этнонима. В то же время, в прибалтийско-финской языковой группе суффикс *-la/-lä* образует существительные, обозначающие место (земля, хозяйство, жилище), то есть надо полагать, что *карела* – это место животных.

Имеется несколько крупных этнографических групп – ливвики-карелы, людики-карелы, сегозерские карелы и, собственно, карелы. И объединяют их не стада, а географические особенности места обитания. *Ливвики* занимали восточное и северное Приладожье, береговая линия которого чрезвычайно изрезанна, переполнена островами, расположенными преимущественно у самого берега и образующих шхеры; почти все острова северной части озера возвышенны, приглубы и состоят преимущественно из гранита и твердых каменных пород, между тем как острова южной части низменны, частью болотисты и окружены отмелями и рифами [15, Т. 17 (33), С. 237]. *Людики* (люди) обитали на северном и восточном побережье Онежского озера, скалистая береговая линия которого также как и Ладожского озера изобилуют заливами, полуостровами и островами, которых много, но все они расположены в северной части, у берегов много камней [15, Т. 21А (42), С. 937]. Изрезанностью береговой линии и наличием множества островков шхерного типа отличаются и Сегозеро, и Кандалакшский залив – места, где проживали карелы. Таким образом, отличительной чертой, закономерностью для земель карелов, в которую путники обычно приплывали, становятся шхеры, мели.

Тогда происхождение этнонима можно связать с карельским *kari* (мель, шхеры, камни, выступающие из воды) [9]. В основе лежит индоевропейский корень *sker-* (резать) [16, С. 938], добавляя маленький плюсики в гипотезу индоевропейско-уральского языкового родства [4]. Кроме того, более древним населением на данной территории были племена балтской языковой общности, оставившие древний слой гидронимии [11; 12], от которых пришедшие финно-угорские (уральские) группы и заимствовали многие языковые элементы. Суффикс *-la/-lä*, как выше было отмечено, образует существительные, обозначающие место (земля, хозяйство, жилище). В том же ряду отмечаем и карельское *karié* (волна) [9].

Упомянутое понятие «мель/отмель» в карельском языке выражается и как *luuda, luodo, luda* [3, С. 155; 9], то есть те самые прионежские *люди*. Возможно, его же генитив *luuvon* является определяющим для *ливвиков* и *ливов*, тоже обитавших вдоль морского берега Рижского залива. Таким образом, любому путешественнику, подошедшему к описанным берегам, становилось понятно, что они достигли земли карелов. Аналогичное местоположение присуще и приботническим карелам.

Географическая особенность местности лежит и в этнониме сумь. В основе названия данного народа лежат карельское/финское *suo* (болото, топь) и *tua/maa* (земля, страна) [9]. «Земля», «страна» входит и в этноним *ямь/емь*. Хотя исследователи пытаются связать название с хоронимом – финской исторической областью *Näme*, не раскрывая ее этимологии [10, Т. 3, С. 803]. Хотя у финнов *ямь* – *jäämit*, что позволяет сделать предположение об этимологии от карельского/финского *jiä/jää* (лед, шире – кристаллическая субстанция, имеющая вид льда, глыба) [9]. Подобная картина может соответствовать горному массиву Маанселькэ, среди которого «в области Куусамо лежат значительные вершины, из которых некоторые покрыты большую часть года снегом и льдом и лишены растительности» [15, Т. 18 (35), С. 279]. Таким образом, *ямь* – это жители горной части изучаемого региона. Территория, которую занимала *ямь*, имела важное значение для развития международных торговых отношений – здесь находились перевалы между бассейнами Белого и Балтийского морей (например, низкий волок между Мааселэн-изрви с финской стороны и Миинаан-изри с русской) [15, Т. 18 (35), С. 280].

В старинных русских документах упоминается *лопь*, *лопари*, при чем выделяется несколько групп – Лешая, Дикая, Кончанская, Терская, то есть охватывая территорию всего Кольского полуострова. По восприятию карел, за *лопью* никто не проживал, там начиналось море, соответственно, *лопари* обитали на краю земли. В таком случае, как правильно отметил М. Шахнович, *лопь* – понятие географическое [14, С. 115], этимология которого может восходить к финно-угорскому корню *lappz* (финское/карельское – *lappe/lappea/lappieh*) со значением «плоский, широкий, сторона, окраина» (при этом, например, в

югорском – земля) [17, С. 237]. Таким образом, мы видим определение географических особенностей – плоская твердь (земля, в отличие от низин и болот), окраина (своего рода Скандинавская/Кольская Украина), что и характерно для Кольского полуострова.

Другое значение термина «край» реализуется в топониме Терский берег/сторона, упоминаемый в русских источниках. Исследователи предлагают в основу ненецкое слово *тер* (житель), шведское *trae*, датское *tree*, англо-сакское *trev* (дерево, лес), саамского *Термь* (горушка, возвышенность, -мь от *тиа/маа* - земля) [6, С. 5-8]. Мы же находим этимологию в финском/карельском *terä* (корень *terz*) – острие, край, носок ботинка, зубец, берег, повышение [17, С. 795; 9]. Как не удивительно, но приведенные значения могут определять и мыс (Терский/Святого носа), и берег (Терский), и полуостров (Терский), и область (Тер-мь), как по отдельности каждый объект, так и в целом комплекс.

Если Терский берег – это повышающийся берег, то Мурманский представляется несколько по-иному: «на Мурманском берегу горы круто подступают к самому океану, в виде черных, мрачных утесов, по большей части лишенных какой бы то ни было растительности» [5, С. 7]; «начиная от Святого Носа до устья реки Воръемы, то есть до границы Норвегии, тянется громадный каменный вал, извилины которого образуют множество заливов, губ, и полуостровов. Высота гранитного кряжа от 200 футов доходит в некоторых местах до 1,000 футов и более... Скалы разорваны и искрещены бесчисленными щелями и трещинами... Массы скал навалены одни на другие... Круглые, овальные, растянувшееся в длинные хребты острова запирают входы в бухты, да и за ними в океане, на бесконечном просторе мерно вздымающихся и падающих валов, сереют те же безлюдные, мертвые, серые громады... Куполообразные, пирамидальные, конические пахты (скалы) иногда выдвигаются далеко за пределы этого берега, словно природные молы, защищая его отменные склоны от бешеного напора Ледовитого океана. В других местах виды гор становятся еще величественнее и живописнее: мрачные, каменные массы крутыми уступами обрываются в море, глухо шумящее у их колоссальных подножий. Часто эти сплошные валы распадаются, раскалываются сверху до самого моря на

вертикальные щели; еще чаще они представляют стены, сваленные из камня, каждая величиной с дом среднего размера... Земля у самого океана почти бесплодна... Словно пробивая себе узкие дороги сквозь каменные породы, быстрые реки мчатся в океан или Белое море по коридорам, образуемым гранитными массами Лапландии, — гремя по пути в бесчисленных порогах, падая сотнями прелестных водопадов...» [7, С. 146-148].

Этимологию летописного этнонима *мурмане* исследователи связывают с «норвежцы», «норманны» [6, С. 10]. Хотя в русских летописях норманны определяются этнонимом (о)урмане [8, С. 21], тогда как «мурман» имеет совершенно иную форму, которая должна некими манипуляциями получиться из термина *pohtapp*. Выше рассмотренные топонимы позволяют предположить, что изучаемый этноним происходит от географической области Мурма (Мурь), название которой состоит из двух частей *Мур-* и *-ма*. Второй компонент представлен выше упомянутым карельским/финским *mua/maa* (земля, страна). Первая часть восходит к корню *mura (murz)* – крошить, раскалывать, ломать, трескаться, куски [17, С. 288]. При этом, первоначально корень *Му(у)р(V)-* был связан со значением «расположено высоко или на возвышенной местности» [1], имея общее начало с волжско-финским *m8rz* (что-то возвышенное, выпуклое, выступающее) [17, С. 293]. Можно в этом направлении выделить финский/карельский *murtuma(a)/murros* (надлом, разлом) и более характерный карельский термин *muureh* (черствый) [9]. Таким образом, получаем значение «возвышенная, выступающая, из нагромождения расколотых кусков земля». При этом, *-н* выступает как притяжательный русский суффикс, указывающий на конкретный регион. Соответствующую этимологию имеет и русский город Мурманск, получивший название от древней исторической области.

Изученные этнонимы показали, что их появление в древнерусском языке происходило посредством карел, которые выступали русским форпостом при освоении северных территорий Кольского полуострова. Все этнонимы сформированы по географическому принципу, определяя характерные особенности местности (рис. 1).

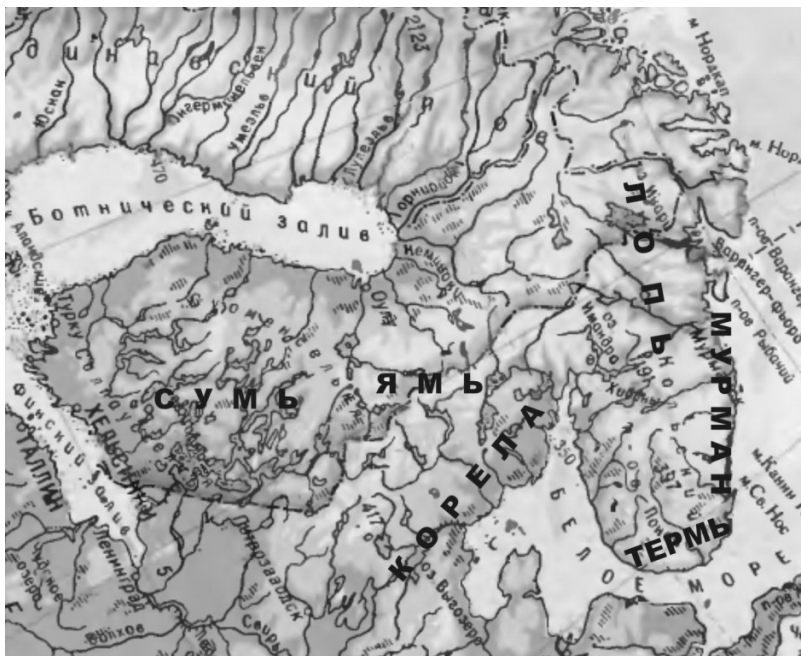

Рис. 1. Примерная схема расположения летописных этнонимов [2, С. 14]

Список литературы и источников

1. Альквист А. От Муром до муураме: происхождение этнонима мурома. Уваровские чтения – III. Материалы конференции. Муром, 2001. С. 234-242 // Режим доступа: <http://merja.ru/?p=258/>. Дата обращения: 2021.
2. Атлас СССР. М.: ГУГК «Картография», 1983. 259 с.
3. Бойко Т.П., Маркианова Л.Ф. Большой русско-карельский словарь. Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. Петрозаводск: Verso, 2011. 400 с.
4. Касьян А.С., Живлов М.А., Старостин Г.С. Вероятностная оценка индоевропейско-уральского родства: формализованное сравнение реконструированной базисной

лексики. Индоевропейское языкознание и классическая филология. XVIII. СПб., 2014. С. 382-408.

5. Львов В.Л. Русская Лапландия и русские лопари: Географический и этнографический очерк. Москва: Книжный магазин «Труд», 1903. 82 с. 1 л. фронт. (карт.)

6. Минкин А.А. Топонимы Мурмана. Мурманск: Книжное издательство, 1976. 206 с.

7. Немирович-Данченко В.И. Мурманский берег. Русская земля. Область крайнего севера. Т. I. С.-Петербург: Типо-литография М.П. Фроловой, 1899. С. 146-150

8. Полное собрание русских летописей. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. 224 с.

9. Словарь карело – русско – финский // Режим доступа: <http://sanakniigu.onego.ru/>. Дата обращения: 2021.

10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 томах. М.: «Прогресс», 1986-1987.

11. Федченко О.Д. Балтская гидронимия Русского Севера // *European Researcher. Series A*, 2020, 11(1), с. 20-30. DOI: 10.13187/er.2020.1.20.

12. Федченко О.Д. К вопросу о происхождении гидронимов Русского Северо-Запада // Псковский регионологический журнал, 2019. Выпуск 3 (39). С. 84-95. DOI 10.37490/S221979310011825-0.

13. Шаскольский И.П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива (XIII–XIV вв.) // Новгородский исторический сборник. Выпуск 6 (16). 1997. С. 144-164.

14. Шахнович М.М. К вопросу о валунных насыпях на островах в Белом море // *Природа и историко-культурное наследие Северной Фенноскандии*. Петрозаводск, 2003. С. 111–116.

15. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

16. Pokorny J. *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*. Bern & München, 1959. 1183 p.

17. Rédei Károly. *Uralisches etymologisches Wörterbuch (Band I)*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–88. 905 p.

References

1. Al'kvist A. Ot Muroma do muurame: proiskhozhdenie etnonima muroma [From Murom to Muurame: the origin of the ethnonym Murom]. *Uvarovskie chteniia – III. Materialy konferentsii* [Uvarov Readings - III. Conference materials]. Murom, 2001. pp. 234 - 242. Available at: <http://merja.ru/?p=258> (accessed 2021).
2. *Atlas SSSR* [Atlas of the USSR]. Moscow: Kartografiia Publ., 1983, 259 p.
3. Boyko T.P., Markianova L.F. *Bol'shoi russko-karel'skii slovar'*. Rossiiskaia akademiia nauk, Karel'skii nauchnyi tsentr, Institut iazyka, literatury i istorii [The Big Russian-Karelian Dictionary. Russian Academy of Sciences, Karelian Scientific Center, Institute of Language, Literature and History]. Petrozavodsk: Verso Publ., 2011. 400 p.
4. Kasian A.S., Zhivlov M.A., Starostin G.S. *Veroiatnostnaia otsenka indoevropеisko-ural'skogo rodstva: formalizovannoe sravnenie rekonstruirovannoi bazisnoi leksiki. Indoevropеiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya. XVIII* [Towards a probabilistic evaluation of the Indo-Uralic connection: Applying automated comparison to reconstructed sets of basic lexicon. Indo-European linguistics and classical philology. XVIII]. St. Peterburg, 2014, pp. 382-408.
5. Lvov V.L. *Russkaia Laplandiia i russkie lopari: Geograficheskii i etnograficheskii ocherk* [Russian Lapland and Russian Lapps: geographical and ethnographic essay]. Moscow, 1903. 82 p.
6. Minkin A.A. *Toponimy Murmana* [Toponyms of Murman]. Murmansk, 1976. 206 p.
7. Nemirovich-Danchenko V.I. *Murmanskii bereg. Russkaia zemlia. Oblast' krainego severa* [Murmansk coast. Russian land. The region of the extreme north]. St. Petersburg: Typo-lithography by M.P. Frolova, 1899, vol. 1, pp. 146-150.
8. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 42. Novgorodskaia Karamzinskaia letopis'* [Complete collection of Russian chronicles. Volume 42. Novgorod Karamzin Chronicle]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 2002. 224 p.
9. *Slovar' karelo – russko – finskii* [Dictionary Karelian - Russian - Finnish]. Available at: <http://sanakniigu.onego.ru/> (accessed 2021).

10. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*. V 4 tomakh [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes]. Moscow: Progress Publ., 1986-1987, vol. 1-4.
11. Fedchenko O.D. Baltaskaia gidronimiia Russkogo Severa [Baltic hydronimy of the Russian North]. *European Researcher. Series A*, 2020, vol. 1, no. 11, pp. 20-30. DOI: 10.13187/er.2020.1.20.
12. Fedchenko O.D. K voprosu o proiskhozhdenii gidronimov Russkogo Severo-Zapada [To the problem of the origin of hydronimes Russian Northwest]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov regional studies journal], 2019, vol. 39, no. 3, pp. 84-95. DOI 10.37490/S221979310011825-0.
13. Shaskol'skii I.P. Novgorodskie vladeniia na beregakh Botnicheskogo zaliva (XIII–XIV vv.) [Novgorod possessions on the shores of the Gulf of Bothnia (XIII-XIV centuries)]. *Novgorodskii istoricheskii sbornik* [Novgorod historical collection], 1997, vol. 16, no. 6, p. 144-164.
14. Shakhnovich M.M. K voprosu o valunnykh nasypiakh na ostrovakh v Belom more [To the question of boulder embankments on islands in the White Sea]. *Priroda i istoriko-kul'turnoe nasledie Severnoi Fennoskandii* [Nature and historical and cultural heritage of Northern Fennoscandia]. Petrozavodsk, 2003, pp. 111–116.
15. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.)* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron in 86 volumes (82 volumes and 4 additional)]. St. Peterburg, 1890-1907.
16. Pokorny J. *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch* [Indo-European Etymological Dictionary]. Bern & München, 1959. 1183 p.
17. Rédei Károly. *Uralisches etymologisches Wörterbuch* [Ural Etymological Dictionary]. Budapest: Akadémiai Kiadó Publ., 1986–88, vol. 1. 905 p.